

МОБИЛИЗАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИКИ: ОПЫТ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Аннотация. В работе проводится историографический анализ мобилизационной модели экономики. Рассматриваются методы и подходы к изучению данного феномена в мировой и отечественной исторической науке.

Ключевые слова: мобилизационная модель экономики, историография

Интерес к содержанию и возможностям так называемой мобилизационной модели экономики усиливается, как правило, в условиях ухудшения экономического положения и обострения политической ситуации внутри страны и в сфере её международных интересов. При этом тезис о допустимости или даже необходимости перехода к такой модели экономического развития может становиться предметом торга между различными политическими силами. В середине января 2015 г. в выступлении на «Гайдаровском форуме» главе Правительства Российской Федерации Д.А. Медведеву пришлось специально подчёркивать, что даже в условиях очередного экономического кризиса Россия «не собирается закрываться от мира, отказываться от своих международных обязательств или менять курс в сторону создания мобилизационной модели развития» [4].

Фактически это был официальный ответ на многочисленные призывы окончательно отказаться от либеральной экономической политики и перейти на мобилизационный путь развития. В частности, доктор экономических наук, профессор МГИМО В. Катасонов на сайте «Народный собор» утверждает, что Россия как государство, как цивилизация может существовать только в условиях мобилизационной экономики [8]. Аналогично доктора наук О.А. Котолупов и П.А. Хриенко заявляют, что мобилизационная экономика для современной России является единственным условием и объективной необходимостью преодоления существующего кризиса [3]. В таком случае возникает потребность определиться с тем, что же понимается под мобилизационной моделью экономического развития в специальной литературе.

Историографический анализ составляет неотъемлемую часть концептуального осмысления исторического процесса во всех его проявлениях. Недооценённое современниками, как правило, подтверждается и раскрывается в процессе последующего развития исторической науки, а историография позволяет раскрыть содержание не замеченного ранее, более предметно. Отсюда и систематизация литературы по детерминантам, формам и возможностям мобилизационной модели экономического развития позволяет выявить и уточнить проблематику исследований, разграничить авторские позиции в трактовке тех или иных процессов и явлений и оценить достигнутый уровень осмысления данной проблемы, как историками, так и экономистами.

Считается, что в научный оборот понятие «мобилизационная экономика» ввёл в 1950 г. американский экономист Сеймур Эдвин Харрис в работе «Инфляция и антиинфляционная политика американских штатов»

---

* *Берсенёв Владимир Леонидович* - доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики УрО РАН; e-mail: colbers@bk.ru

[15], которую в российских справочниках предпочитают называть «Мобилизационная экономика и инфляция». К концу 1950-х гг. этот термин укоренился в среде – достаточно узкой – советских экономистов, хотя его содержание длительное время оставалось достаточно неопределённым.

В частности, когда в первой половине 1999 г. редакция «Независимой газеты» собрала ведущих учёных-экономистов в рамках круглого стола на тему «Мобилизационная экономика: путь к процветанию или развалу России?» [9], дискуссия свелась в основном к выявлению пределов государственного вмешательства в экономику. Дать определение собственно мобилизационной экономике попытался лишь С.Ю. Глазьев, предложив понимать под ней такую систему регулирования экономической деятельности, которая позволяет обеспечить максимально полное использование имеющихся производственных ресурсов. Но даже столь нейтральный подход к дефиниции вызвал резкое неприятие со стороны «либеральных» экономистов (Е.Г. Ясин и др.), а А.Н. Илларионов заявил, что мобилизационная экономика вообще находится вне пределов исследования экономической науки, поскольку данная отрасль знаний является наукой об эффективном, а не максимальном или минимальном, размещении ресурсов.

Между тем ещё в 1993 г. увидела свет монография А.Г. Фоновой «Россия: От мобилизационного общества к инновационному» [14], в которой наряду с анализом инновационных факторов «динамизации развития экономики и общества в целом» была показана историческая обусловленность мобилизационного типа развития и причин, определивших формирование его «современной разновидности». Уральские экономисты и историки, не склонные к догматике еconomics, также исследуют природу мобилизационной экономики достаточно продолжительное время. Своеобразными вехами на этом пути стали публикация в 2003 г. монографии В.В. Седова, ныне – доктора экономических наук, профессора Челябинского государственного университета, на тему «Мобилизационная экономика: советская модель» [11] и проведение по инициативе Центра экономической истории ЧелГУ двух Всероссийских научных конференций под общим названием «Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века» в 2009 и 2012 гг. [5, 6] Показательно, что на сайте «Википедия» базовое определение мобилизационной экономики даётся со ссылкой на В.В. Седова, и под ней понимается экономика, ресурсы которой сосредоточены и используются для противодействия угрозам существования страны как целостной системы [7].

С категорией «мобилизационная экономика» корреспондируется понятие «мобилизационный путь развития», трактуемое как один из способов адаптации социально-экономической системы к реальностям изменяющегося мира и заключающееся в систематизации обращения в условиях стагнации или кризиса к чрезвычайным мерам для достижения экстраординарных целей, представляющих собой выраженные в крайних формах условия выживания общества и его институтов [10].

Если сопоставить эти и ряд других определений, можно выделить главные особенности мобилизационной экономики – наличие внешней угрозы и мобилизацию ресурсов для её устранения посредством неэкономических методов. В связи с этим вряд ли можно согласиться с мнением О.А. Котолупова и П.А. Хриенко, что «Новый курс» Ф.Д. Рузвельта

в 1930-е гг. в США или экономическая политика Л. Эрхарда в ФРГ на рубеже 1940-1950-х гг. представляют собой примеры успешной реализации мобилизационной модели экономики [3]. При всей кризисности ситуации и в том, и в другом случае перераспределение ресурсов и поддержка предпринимателей осуществлялись с использованием преимущественно экономических регуляторов. Конечно, организацию специальных отрядов из безработных для строительства дорог в США можно рассматривать как пример административного вмешательства в хозяйственную жизнь, однако такая практика не вела к ресурсным и иным ограничениям, характерным для мобилизационной экономики.

В общем случае мобилизационную экономику можно трактовать и шире – как систему обмена, равновесие в которой временно нарушено из-за отчуждения значительной части основного капитала в производство, не связанное с удовлетворением прямых потребностей участников рынка. При этом придётся признать, что инициатором и актором мобилизационной модели развития могут выступать не только государства, но и такие субъекты международных экономических отношений, как транснациональные корпорации, чему в истории XX – начала XXI столетий имеется немало примеров. Однако в первую очередь мобилизационная экономика ассоциируется с войнами и необходимостью государств задействовать весь свой потенциал для достижения победы.

Наличие внешних угроз как один из стимулов перехода к мобилизационному варианту экономического развития неизбежно подталкивает государство к созданию особого военно-промышленного комплекса. Хотя сам этот термин был введён в оборот президентом США Д. Эйзенхауэром, фактически такого рода комплексы начинают формироваться в эпоху Нового времени с появлением регулярных армий. В сущности, и реформационные начинания Петра I можно рассматривать, как стремление развивать не промышленность вообще, а именно предприятия ВПК, без продукции которых невозможно было бы победить в Северной войне. В этом плане весьма показательна тенденция, отмечаемая К.И. Зубковым: «Мобилизационный тип экономики, связанный с наращиванием военного потенциала, закономерно предполагает, с одной стороны, предрасположенность к военной экспансии, с другой – обращение к политике экономической автаркии (т.е. опоры на собственные силы), поскольку только в этом случае все необходимые для военных приготовлений ресурсы становятся полностью подконтрольными дирекционной власти государства как конечной инстанции распоряжения ими» [1. С.65].

Вместе с тем К.И. Зубков подчёркивает, что модель мобилизационной экономики не тождественная всякому вмешательству государства в экономику [1. С.67]. Соответственно, вряд ли правомерно рассматривать имперский (XVIII-XIX вв.) и советский (XX в.) варианты модернизации отечественной экономики, как это делают А.С. Сенявский и Т.М. Братченко, в качестве разных форм мобилизационной модели [12]. Представляется, что модернизация как глобальный проект может лишь использовать возможности мобилизации ресурсов на неэкономической основе в качестве одного из инструментов.

Наконец, в ряде случаев мобилизационность как свойство экономики, позволяющее достигать определённых целей в достаточно сжатые сроки и в условиях ограниченности ресурсов, понимается слишком широко. В частности, А.Ю. Даванков увязывает её с попытками решить нарастающие экологические проблемы на наднациональном уровне: «Надвигающийся глобальный экономический кризис, грозящий потерей устойчивости биосферы Земли, потребовал разработки мобилизационной модели экономики планетарного масштаба, названной устойчивым развитием» [2. С.632-633].

Во многом это связано с тем, что по мере развития коммуникативных возможностей в виртуальном пространстве обсуждение той или иной проблемы вырывается за пределы академического сообщества и неизбежно «вульгаризируется». А.А. Фокин определяет такого рода тренд как «мутацию “мема”». Проведя поиск по словосочетанию «мобилизационная экономика» (по состоянию на июль 2012 г.), он выявил 4 тыс. результатов в Yandex и свыше 9,7 тыс. результатов в Google [13. С.109]. Естественно, что во многих случаях возможности и пути реализации мобилизационной модели развития экономики России трактуются на пространствах Интернета достаточно экзотично.

Таким образом, категория «мобилизационная модель экономики» хотя и является общепризнанной, однако в содержательном плане продолжает оставаться объектом исследовательского интереса. Углубление анализа, в том числе и историографического, позволит уточнить условия возникновения, возможности и варианты реализации, а также последствия практического воплощения в жизнь данного феномена с тем, чтобы более обоснованно определять контуры экономической политики России на фоне вызовов XXI в.

Библиография:

1. Зубков К.И. Феномен мобилизационной экономики: историко-социологический анализ // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: Сборник материалов Всероссийской научной конференции. Челябинск, 28-29 ноября 2009 г. / Под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. – Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2009. С.64-71.
2. Даванков А.Ю. Кризис концепции устойчивости развития как формы мобилизационной модели экономики // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: Сборник материалов II Всероссийской научной конференции. Челябинск, 23-24 ноября 2012 г. / Под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. – Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2012. С.632-636.
3. Котолоупов О.А., Хриенко П.А. «Мобилизационная экономика» как фактор модернизации современной России // URL: <http://vestiua.com/ru/news/20121011/11260.html>
4. Медведев Д.А.В точке кризисов, но без страха // Российская газета. 2015. 15 января.
5. Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: Сборник материалов Всероссийской научной конференции. Челябинск, 28-29 ноября 2009 г. / Под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. – Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2009.
6. Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: Сборник материалов II Всероссийской научной конференции. Челябинск, 23-24 ноября 2012 г. / Под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. – Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2012.
7. Мобилизационная экономика. Материал из Википедии – свободной энциклопедии // URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%BB%D0%B8>
8. Мобилизационная экономика: какой она может быть? // URL:<http://www.narodsobor.ru/view/kolonka-redaktora/23526-mobilizacziionnaya-ekonomika-kakoj>
9. Мобилизационная экономика: путь к процветанию или развалу России? Круглый стол в редакции «Независимой газеты» (1999): // URL:<http://rusotechestvo.narod.ru/finansy/f49.html>

10. Мобилизационное развитие общества [Сайт «Национальная энциклопедическая служба»] // URL: <http://voluntary.ru/dictionary/1109/word/mobilizacionoe-razvitie-obschestva>
11. Седов В.В. Мобилизационная экономика: советская модель. Челябинск: изд. Челябинского гос. университета, 2003.
12. Сенявский А.С., Братченко Т.М. От имперской к советской мобилизационной модели: преемственность и различия в экономическом развитии // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: Сборник материалов II Всероссийской научной конференции. Челябинск, 23-24 ноября 2012 г. / Под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. – Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2012. С.67-76.
13. Фокин А.А. Мобилизационная экономика за пределами науки: рецепция термина в Рунете // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: Сборник материалов II Всероссийской научной конференции. Челябинск, 23-24 ноября 2012 г. / Под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. – Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2012. С.107-113.
14. Фонтатов А.Г. Россия: От мобилизационного общества к инновационному. М.: Наука, 1993.
15. Harris S.E. Inflation and anti-inflationary policies of American states. N.Y., 1950.

V.L. Bersenev

**THE MOBILIZATION MODEL OF THE ECONOMY: THE EXPERIENCE OF
HISTORIOGRAPHICAL ANALYSIS**

Annotation. The work carried out historiographical analysis mobilization economic model. The methods and approaches to the study of this phenomenon in the world and Russian historical science.

Key words: mobilization model of the economy, historiography